

СТАТЬИ

ЗАДАЧИ ИНСТИТУТА ИСТОРИИ АКАДЕМИЙ НАУК СССР В СВЕТЕ ГЕНИАЛЬНОГО ТРУДА И. В. СТАЛИНА «ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛИЗМА В СССР» И РЕШЕНИЙ XIX СЪЕЗДА КПСС*

А. Л. Сидоров

В своей исторической речи на XIX съезде Коммунистической партии И. В. Сталин с огромной силой показал обречённость капиталистического строя, реакционную роль современной буржуазии — главного врага освободительного движения.

Выступление товарища Сталина ярко осветило великую роль Советского Союза в борьбе за мир между народами, роль стран народной демократии — новых «Ударных бригад» мирового революционного движения, — выдающееся значение и великое будущее борьбы наших братских партий в странах господства капитала. Речь товарища Сталина вдохновляет советских людей на самоотверженный труд, на завоевание новых достижений в коммунистическом строительстве. Она вдохновляет трудящихся всех стран на усиление борьбы с империалистической реакцией, за мир и социализм.

XIX съезд прошёл в обстановке непоколебимого единства нашей партии, глубочайшего доверия партии, всего советского народа сталинскому руководству, в атмосфере горячей любви и преданности великому Сталину. Съезд подвёл итоги борьбы партии за последние 13 лет, наметил перспективы дальнейшего движения вперёд. Съезд утвердил директивы по пятому пятилетнему плану развития СССР, выполнение которого явится новым крупным шагом по пути к коммунизму.

Работа съезда протекала, освещённая гениальным трудом И. В. Сталина «Экономические проблемы социализма в СССР», вооружившим нашу партию и советский народ знанием экономических законов социализма, научной программой перехода от социализма к коммунизму. Труд И. В. Сталина и решения съезда ещё раз показали, что коммунистическое строительство в СССР совершается на основе данных науки, что революционная марксистско-ленинская теория лежит в основе всей практической деятельности нашей партии, в основе поступательного движения советского общества.

Труды И. В. Сталина по экономическим вопросам и вопросам языковознания знаменуют собой новый этап в развитии марксизма. Они представляют образец творческого подхода к учению Маркса — Энгельса — Ленина. «Теоретические открытия товарища Сталина, — говорит Г. М. Маленков, — имеют всемирно-историческое значение, вооружают

* Статья представляет переработанный доклад, прочитанный автором на заседании Учёного совета Института истории АН СССР 27 октября 1952 года. Отчёт о заседании Учёного совета будет опубликован в № 11 журнала. — *Ред.*

все народы знанием путей революционного переустройства общества и богатейшим опытом борьбы нашей партии за коммунизм»¹.

Во всех областях строительства коммунизма съезд отметил большие успехи. Несмотря на то, что война с гитлеровской Германией задержала развитие экономики СССР примерно на два пятилетия, послевоенное развитие Советского Союза идёт всё возрастающими темпами, и уровень продукции 1952 г. будет в 2,3 раза выше, чем в 1940 году.

Съезд отметил значительные достижения советской науки и техники, но он указал на недостаточное внимание ряда партийных организаций, в том числе и московской, к идеологической работе. В докладе Центрального Комитета были подчёркнуты возрастающее значение науки в жизни советского общества, повседневная забота партии о её развитии. Одна из очередных задач партии в области внутренней политики, сказал Г. М. Маленков, — «развивать дальше передовую советскую науку» с тем, чтобы она заняла «первое место в мировой науке... Укреплять творческое содружество науки с производством, имея в виду, что это содружество обогащает науку опытом практики, а практическим работникам помогает быстрее решать стоящие перед ними задачи»². Такова генеральная линия, определяющая развитие советской науки на многие годы вперёд.

Это указание обязательно и для развития общественных наук, в том числе исторической науки. Наши исследования должны помогать советскому народу и Советскому государству строить коммунизм, бороться за мир, против поджигателей войны, способствовать укреплению советского патриотизма, дружбы народов нашей страны, раскрывать превосходство советского общественного и государственного строя, советской идеологии и культуры. Труды в области истории должны «совершенствовать лучшие качества советских людей — уверенность в победе нашего дела, готовность и умение преодолевать любые трудности»³.

XIX съезд партии заострил внимание всех партийных организаций и всех учёных на необходимости усилить идеологическую работу и вести решительную борьбу со всякими немарксистскими «точками зрения» и «концепциями». Необходимо улучшить идеологическую работу и повысить идейно-теоретический уровень трудов в области исторической науки.

Обращаясь к партийным руководителям, Г. М. Маленков говорил: «Тот, кто отстаёт в идейно-политическом отношении, живёт заученными формулами и не чувствует нового, тот не способен правильно разбираться во внутренней и внешней обстановке, не может и недостоин стоять во главе движения, того жизнь рано или поздно сбросит со счетов»⁴. Это указание следует отнести также к деятелям науки вообще и исторической науки в частности.

Партия, применяя метод творческих дискуссий, проделала большую работу по ликвидации «аракчеевского режима» в научных учреждениях, устранению монополии отдельных групп учёных, по развёртыванию смелой и принципиальной критики и самокритики среди учёных. Известно, какую оздоровляющую роль в области общественных наук сыграли проведённые под руководством ЦК коммунистической партии дискуссии по философии, языкознанию и политической экономии. Выступления И. В. Сталина в печати в ходе двух последних дискуссий знаменуют новый этап в развитии марксистско-ленинской теории. Однако Институт истории АН СССР и его орган «Вопросы истории» мало сделали для решения задач исторической науки, вытекающих из труда И. В. Сталина «Мар-

¹ Г. Маленков. Отчётный доклад XIX съезду партии о работе Центрального Комитета ВКП(б), стр. 107. Госполитиздат. 1952.

² Там же, стр. 78.

³ Там же, стр. 96.

⁴ Там же, стр. 95.

ксизм и вопросы языкознания». Они не подняли новых вопросов, вытекающих из указаний И. В. Сталина о базисе и надстройке, слабо и нерешительно критиковали ошибки марристов в области истории, археологии и этнографии. Этим объясняется отставание института. Журнал «Вопросы истории» вместо критики недостатков института занял хвостистскую позицию.

В отчётном докладе ЦК ВКП(б) XIX съезду партии дана чёткая директива: «Покончить с недооценкой идеологической работы, вести решительную борьбу с либерализмом и беспечностью в отношении идеологических ошибок и извращений, систематически повышать и совершенствовать идейно-политическую подготовку наших кадров; направлять все средства идеологического воздействия, нашу пропаганду, агитацию, печать на дело коммунистического воспитания советских людей; поднять на более высокий уровень советскую науку, развёртывая критику и борьбу мнений в научной работе, памятуя, что только таким путём может выполнить советская наука свою миссию — занять первое место в мировой науке»⁵.

На основе этих указаний съезда партии, на основе гениальных трудов И. В. Сталина мы, советские историки, должны прежде всего проверить себя и свою работу. Справедливая и принципиальная критика, которой подверглись Институт истории и журнал «Вопросы истории» в выступлениях ряда делегатов XIX съезда и в партийной печати, свидетельствует о том значении, которое партия придаёт историческому участию идеологического фронта, и о том, что на этом участке дело обстоит неблагоприятно. Было бы непрослительно со стороны советских историков замазывать это неблагоприятие, делать вид, что речь идёт о «частных» ошибках или ошибках отдельных работников, а не Института истории в целом.

Существование ошибок института заключается в том, что на протяжении ряда лет в нём имела место порочная практика примиренчества к буржуазным «концепциям» как в области истории СССР, так и всеобщей истории. В институте, в частности, получили признание ложные оценки ряда национальных движений в России (Шамиля, Кенесары Касымова), что связано с искажением ленинско-сталинской теории в национальном вопросе. В коллективе института проявлялась терпимость к идеологическим ошибкам и их носителям. Это проявлялось и в форме распространения буржуазных теорий и космополитических взглядов в книгах и статьях (например, в работах академиков С. Б. Веселовского и И. И. Минца, профессоров Л. И. Зубока, Б. Е. Штейна и др.); это проявлялось и в подмене во многих работах, подготовленных и изданных институтом, научно-теоретического анализа простым коллекционированием и описанием фактов; в воспитании работников института в духе ложного «академизма», когда качество работ определялось лишь их объёмом, количеством ссылок, без серьёзной оценки идейного содержания работ, теоретических выводов и обобщений. Всё это способствовало проникновению объективистских идей в труды института, открывало дверь буржуазным влияниям.

Необходимо отметить слабость теоретической работы с кадрами и недостаточное пополнение их молодыми, свежими силами. Признание важности разработки проблем советской истории и новейшей истории на деле не сопровождалось необходимой заботой о подборе и воспитании кадров прежде всего в этой области. При подготовке кадров для союзных и автономных республик допускалась практика «скидок» этим кадрам в ущерб принципам марксистской науки, проявлялась терпимость ко всякого рода националистическим извращениям.

Критика и самокритика не стали ещё законом жизни института, не носят боевого и действенного характера. Признание ошибок Учёным со-

⁵ Там же, стр. 98.

ветом и дирекцией не сопровождалось перестройкой организационно-научной работы института, его секторов, освежением кадров, повышением требований к идейной направленности трудов.

Так, осенью 1948 г. Учёный совет института в связи с критикой партийной печатью ряда работ института признал, что некоторые труды, изданные институтом, являются «порочными в методологическом отношении и содержащими грубые политические ошибки», заключающиеся в отходе от принципа партийности в науке, скатывании на позиции буржуазного объективизма, а также в примиренчестве к проникновению буржуазных влияний в историческую науку. Тогда же Учёный совет признал, что институт не проявил инициативы в критике принципиальных ошибок, содержащихся в книгах по истории некоторых национальных республик.

В марте 1949 г. Учёный совет института принял решение в связи с ошибками космополитического порядка, допущенными некоторыми сотрудниками института. В решении говорилось и об ошибках журнала «Вопросы истории», который не развернул принципиальной критики идеологических ошибок в работе историков.

Оба решения могли бы явиться прочной базой для действительной перестройки работы института, но её не произошло, что через год (29 марта 1950 г.) признал и Президиум Академии наук.

Отметив некоторые успехи института, Президиум АН СССР в то же время правильно нацелил руководство и коллектив института на устранение основного порока в его работе, заключающегося в недостаточной борьбе с пережитками буржуазной идеологии, а также на повышение организующей роли дирекции и Учёного совета. «В институте недостаточно разоблачаются и критикуются буржуазные историки», — говорилось в решении президиума. Этот важный документ не был доведён до сведения широких кругов советских историков, а президиум не дал себе труда проверить, как институт выполнил его решение. Метод творческих дискуссий так и не получил права гражданства в институте, вопросы истории национальных движений в России не стали предметом серьёзного изучения, ошибки в этой области исправлялись помимо института. Известно, что разоблачение реакционного характера движения Шамиля было произведено тов. Багировым. Только выступление в «Правде» (26 декабря 1950 г.) ряда товарищей с критической статьёй помогло дать марксистскую оценку движению Кенесары Касымова.

Институт обещал совместно с местными историками обсудить вопрос об оценке национальных движений, однако обещания не выполнил. В вопросе о национальных движениях, о прогрессивной роли присоединения нерусских народов к России линия института продолжала оставаться неправильной, что сказалось в поддержке институтом некоторых порочных диссертаций. В диссертации З. Ш. Раджабова «История общественной мысли Узбекистана в колониальный период» автор идеализировал теоретиков реакционного джадидизма. Политически неправильной, националистической оказалась и диссертация Г. И. Башарина по истории Якутии. Автор затушёвывал классовое расслоение в Якутии и недооценивал прогрессивное влияние русского народа. Присуждение учёных степеней авторам этих диссертаций было отменено Высшей аттестационной комиссией, критика диссертаций была развёрнута вне института.

Тов. Багиров на XIX съезде партии правильно указал на ошибки института и его органа «Вопросы истории», особенно резко проявившиеся в том, что институт и журнал не выступили на борьбу с рецидивами буржуазного национализма в исторической литературе. Правильно указание тов. Багирова на ошибочную позицию журнала, затеявшего никчёмную, абстрактную дискуссию в связи с письмом проф. М. В. Нечкиной о формуле «наименьшее зло» в вопросе присоединения нерусских

народов к России. Тем самым орган Института истории журнал «Вопросы истории», сказал тов. Багиров, «нашим кадрам на местах, в национальных республиках не помог в их борьбе с проявлениями буржуазного национализма в вопросах истории, если не сказать обратное». Самый факт организации дискуссии о «наименьшем зле» мог быть расценен как свидетельство того, что редакция журнала «Вопросы истории» объявляет открытым, спорным вопрос о благоприятности присоединения к России Украины, Грузии, Азербайджана, территории Армении и Средней Азии, о положительном влиянии этого присоединения на существование и дальнейшую судьбу народов этих государств.

Не дала правильного решения вопроса о прогрессивности присоединения нерусских народов к России и М. В. Нечкина. В своей статье она фактически обошла вопрос об объективных последствиях присоединения, поставив на первое место проблему культурных связей и иллюстрируя их такими примерами, как знакомство казахского народа с письмом Татьяны к Онегину, отражение в искусстве Палеха грузинских скал, а в творчестве «могучей кучки» — восточных напевов. Результаты общения между народами оказались при этом сведёнными к тому, что народы «присматривались» друг к другу. В. И. Ленин и И. В. Сталин отмечали прежде всего прогрессивность объективного процесса развития производительных сил при капитализме, уничтожения национальной замкнутости, ломки патриархальных устоев, экономического объединения громадных территорий. Если бы историки серьёзно изучали развитие экономики Средней Азии, Кавказа и Закавказья, они должны были бы раскрыть объективные стороны капиталистического развития, которое имело «глубоко прогрессивное значение по отношению к старым формам жизни»⁶. Прогрессивность развития капитализма на окраинах В. И. Ленин показал на примере Кавказа. То же самое происходило и в Средней Азии и в Сибири. Говоря об исторической миссии капитализма, В. И. Ленин вместе с тем указывал, что «признание прогрессивности этой роли вполне совместимо... с полным признанием отрицательных и мрачных сторон капитализма»⁷. И. В. Сталин с необычайной глубиной выявил диалектику процесса экономического сближения народов при капитализме и хозяйственного объединения территорий, раскрыв противоречия между прогрессивным смыслом, содержанием этого процесса и его эксплуататорской, колонизаторской формой⁸.

Историки не поняли диалектики этого процесса и вкладывают в термин «прогрессивность» скорее моральное содержание, чем историко-экономическое. Незаработанность вопросов экономического развития национальных окраин царской России, процессов образования общероссийской капиталистической системы облегчают появление разного рода националистических ошибок.

Институт истории и журнал «Вопросы истории», безусловно, повинны в том, что они не боролись с этими ошибками. В передовой статье журнала «Коммунист» «Выше уровень идеологической работы» до конца вскрыты и объяснены ошибки, допущенные Институтом истории в вопросе об оценке национальных движений прошлого. «Эти грубые ошибки института, идейные пороки ряда подготовленных институтом научных трудов — результат культивировавшегося здесь примиренчества к буржуазным «концепциям», результат того, что коллектив научных работников не воспитывался в духе нетерпимости к идеологическим ошибкам и к тем, кто их допускал.

⁶ В. И. Ленин. Соч. Т. 3, стр. 509.

⁷ Там же, стр. 523.

⁸ См. И. В. Сталин. Соч. Т. 5, стр. 181—182.

Необходимо решительно изжить чуждое советской науке примиренчество к идеологическим извращениям»⁹.

Тов. Багиров и другие делегаты XIX съезда партии указывали, что для правильного воспитания национальных кадров и укрепления дружбы народов СССР особенно важно показать неопределимому народу, которую великий русский народ оказал и оказывает всем народам нашей страны. Институт истории и его орган «Вопросы истории» должны практической работой доказать, что они умеют быстро исправлять допущенные ими ошибки.

Грубую политическую ошибку допустил Институт истории и его сектор новейшей истории в связи с выпуском книги проф. Б. Е. Штейна «Буржуазные фальсификаторы истории» (редактор — проф. В. В. Бирюкович), автор которой, следуя за буржуазной литературой, пришёл к совершенно ложному выводу, будто Соединённые Штаты стремились помешать возникновению мировой войны в Европе в силу своей неподготовленности к этой войне. Изданием этой книги институт ещё раз продемонстрировал, что он не только не исправил ошибок, допущенных несколько лет назад в «Трудах по новой и новейшей истории», но и усугубляет их.

Глубокой критике подверглась на страницах «Большевика»¹⁰ работа журнала «Вопросы истории». В статье тов. Максимовы были вскрыты серьёзные ошибки журнала, проистекавшие в значительной мере из того, что редакция не имела твёрдой принципиальной линии в решении некоторых коренных вопросов, не сосредоточила внимания советских историков на важнейших проблемах, поставленных в гениальном труде И. В. Сталина «Марксизм и вопросы языкознания». Журнал, вместо того чтобы развернуть критику серьёзных недостатков в работе Института истории и других научных учреждений, в ряде случаев замазывал эти недостатки. Многие ошибки журнала отражали аналогичные ошибки самого института. Дирекция института слабо помогала журналу; редакция «Вопросов истории» не опиралась на научный коллектив института, а порой и игнорировала его.

В связи с критикой, которой подвергся журнал «Вопросы истории» в «Большевике» и на XIX съезде партии, Президиум Академии наук специально рассмотрел вопрос о работе журнала. Работа журнала «Вопросы истории» признана неудовлетворительной. Президиум Академии наук наметил меры к перестройке работы и укреплению редакции журнала. Дирекция и коллектив Института истории должны оказывать журналу систематическую помощь с тем, чтобы превратить его в действительно боевой, руководящий орган советской исторической науки.

Приведённые факты показывают, что в идейно-теоретической жизни института не всё обстоит благополучно.

Ошибки идейного порядка усугублялись бюрократическим стилем руководства научной работой, что особенно сказалось на подготовке многотомников, которая велась разьединёнными силами отдельных секторов, без творческого обсуждения центральных проблем, без участия широкой научной общественности.

Особенно это относится к многотомной «Истории СССР». Возобновив работу над томами «Истории СССР» после чуть ли не десятилетнего перерыва, институт не создал главную редакцию, которая руководила бы работой по существу; не были установлены общие принципы издания, правильное соотношение между его частями. Во многих случаях дело свелось к частичной переделке устаревших материалов. Что касается «Всемирной истории», то состав её главной редакции вряд ли

⁹ «Коммунист» № 21 за 1952 г., стр. 5.

¹⁰ См. Л. Максимов. О журнале «Вопросы истории». «Большевик» № 13 за 1952 год.

может обеспечить авторитетное идейное руководство по написанию томов по новой и новейшей истории. За два года работы над этим изданием не была обсуждена ни одна крупная теоретическая проблема, и дело свелось лишь к обсуждению проспекта издания.

Слабое развитие критики и самокритики в институте связано в первую очередь с нежеланием его руководства обратить внимание на конкретные недостатки, поддержать новые и свежие идеи, высказываемые его сотрудниками. Вследствие этого критические замечания, сделанные на дискуссиях в секторах в адрес ведущих учёных, не получали отражения в работе этих учёных, а пересмотр ряда устаревших положений начинался в большинстве случаев не по инициативе института. В секторе истории СССР периода феодализма очень слабо воспитывают коллектив в духе правильного отношения к критике. Сотрудник этого сектора В. Т. Пашуто, являясь заведующим отделом журнала «Вопросы истории», допустил, что критическая статья чл.-корр. АН СССР М. Н. Тихомирова о работе тов. Пашуто не была опубликована, а вместо статьи М. Н. Тихомирова была напечатана рецензия тов. Королюка, в которой критика серьёзных недостатков книги отсутствовала. К сожалению, в этом вопросе редакционная коллегия журнала заняла неправильную позицию.

Следует обратить внимание и на существенные недостатки в руководстве секторами — основными звеньями научной работы института. Руководители секторов часто менялись. В таком ответственном секторе, как сектор новейшей истории, за последние годы сменилось несколько заведующих, среди которых были и неспециалисты по новейшей истории. Естественно, они не могли обеспечить твёрдое идейное руководство коллективом.

Дирекция института и некоторые заведующие секторами не изучают законченных работ, полагаются на отзывы и заключения рецензентов, забывая, что руководители научного учреждения обязаны глубоко вникать в проблемы, над которыми работают сотрудники. Из-за равнодушия дирекции и руководства сектора истории советского общества в течение пяти лет не была издана монография Д. А. Баевского, посвящённая советской экономике конца гражданской войны. Сектор рекомендовал работу к печати, её набрали ещё в 1948 г., после набора вновь рецензировали, и все рецензенты одобрили её, требуя лишь частичного улучшения. До сих пор нет окончательного мнения о книге.

Другой пример: Т. К. Крылова, сдав рукопись в издательство, три года её «дорабатывала» и в конце концов пришла к выводу, что работу печатать нельзя. Она потребовала от дирекции ещё год на доработку.

Всё это свидетельствует о безответственности, с которой секторы и Учёный совет института рекомендуют рукописи к печати. При этом, конечно, нельзя снимать ответственность за ошибки, упущения, проволочки и с авторов работ — гг. Баевского, Крыловой, Некрича, набор работы которого рассыпан, с проф. Манфреда, работа которого была возвращена издательством институту, так как нуждалась в серьёзной переработке. Необходимо добиться сдачи законченных и доброкачественных рукописей, помня, что о деятельности института советская общественность будет судить не по бумажным отчётам о выполнении плана, а по выпущенной продукции, и прежде всего по её качеству.

Нельзя больше терпеть такого положения, когда научная продукция института с каждым годом сокращается, а в числе выпускаемых работ очень мало трудов, достойных быть выдвинутыми на Сталинскую премию.

Надо преодолеть и другую слабость в работе института — неумение быстро доводить результаты научных исследований до широких читательских масс, пренебрежение к таким формам научной работы, как написание журнальных статей, создание сборников по актуальным вопро-

сам и т. д. Только немногие работники института активно работают в области пропаганды исторических знаний. Наконец, институт обязан более активно взяться за создание учебников для высшей школы, памятуя, что это — важное государственное дело.

Недостатки планирования — бич Института истории. Институт планирует «в целом» — по объектам, не заботясь о том, как намеченные объекты обеспечены людьми, исполнителями. План института строился без глубокого продумывания перспектив развития исторической науки. Работа над монографическими исследованиями за последние годы оказалась в значительной мере свёрнутой, особенно в секторах истории СССР.

Отсутствуют действенная связь, координация работы института и других научных центров, особенно в национальных республиках. Между тем совершенно очевидно, что одними собственными силами институт не может решить стоящие перед ним задачи, и прежде всего в области разработки истории народов СССР. В сотрудничестве с институтами истории академий наук союзных республик необходимо внести плановость, систематически проводить научные сессии и конференции.

Главной задачей института является повышение идейно-теоретического уровня научных работ. Нужно покончить с проникновением в труды сотрудников института буржуазных идей, с либерализмом в отношении идеологических ошибок, поднять политическую и научную боеспособность коллектива историков института, а также и его ленинградского отделения, голос которого за последние годы совсем не слышен. Это требует изменения стиля работы дирекции и секторов, многочисленных редакций, комиссий, существующих в институте. Необходимо внедрять принципы коллегиальности, повышать требовательность редакторов, рецензентов, руководителей секторов. Должна быть по-серьёзному организована работа по повышению теоретического уровня сотрудников института и создана обстановка для действительно принципиальной критики. Труды И. В. Сталина по вопросам языкознания и экономики социализма и решения XIX съезда КПСС должны явиться идейно-теоретической основой для подъёма работы института.

Классический труд И. В. Сталина «Экономические проблемы социализма в СССР» стоит в ряду величайших творений, таких, как «Капитал» Маркса, труд В. И. Ленина об империализме, представляя дальнейшее развитие экономического учения марксизма применительно к новой исторической эпохе — эпохе строительства коммунизма в СССР. И. В. Сталин внёс полную ясность в сложнейшие вопросы экономики социализма и вместе с тем обогатил наше представление о природе и характере экономических законов, об их объективном, независимом от воли людей существовании, об их отличии от естественно-научных законов, о внутренних законах различных общественных формаций. И. В. Сталин показал, что «различные общественные формации в своём экономическом развитии подчиняются не только своим специфическим экономическим законам, но и тем экономическим законам, которые общи для всех формаций»¹¹. И. В. Сталин разъяснил, что имеются экономические законы, которые действуют на протяжении всей истории¹². Таковы закон единства производительных сил и производственных отношений, закон об отношениях между производительными силами и производственными отношениями в процессе развития всех общественных формаций, закон обязательного соответствия производственных отношений характеру производительных

¹¹ И. Сталин. Экономические проблемы социализма в СССР, стр. 71. Госполитиздат. 1952.

¹² См. там же.

сил. И. В. Сталин подчеркнул, что «общественные формации не только отделены друг от друга своими специфическими законами, но и связаны друг с другом общими для всех формаций экономическими законами»¹³. Уже одно это положение открывает новые перспективы для исторической науки, обязывает нас по-новому взглянуть на ряд вопросов, особенно в связи с созданием таких обобщающих работ, как «Всемирная история» и «История СССР».

Труд И. В. Сталина укрепляет и развивает методологические основы исторической науки, показывает, как в связи с историческим развитием диалектически видоизменяется зависимость между развитием производительных сил и производственными отношениями. И. В. Сталин развил и конкретизировал положение Маркса — Ленина о двух сторонах общественного производства — производительных силах и производственных отношениях: «Только наличие обеих сторон производства даёт нам общественное производство, всё равно, идёт ли речь о социалистическом строе или о других общественных формациях»¹⁴. Хотя производительные силы и являются наиболее подвижными и революционными силами производства, историк не может изучать их в отрыве от развития производственных отношений, от показа огромной революционизирующей роли производственных отношений, ибо иначе он рискует впасть в экономический материализм, в «покровщину», пережитки которых имеются в нашей науке. И. В. Сталин подчеркнул, что использование экономических законов в классовом обществе «имеет классовую подоплёку»¹⁵. Новый, передовой класс является борцом за торжество новых производственных отношений потому, что это соответствует его классовым интересам. Убедительно и ярко И. В. Сталин показал, как буржуазия в своих классовых интересах использовала в эпоху буржуазных революций закон обязательного соответствия производственных отношений характеру производительных сил и как в новую эпоху пролетариат в союзе с крестьянством использовал этот же закон против буржуазии, в интересах подавляющего большинства народа, в целях строительства социалистического общества.

Историки обязаны внимательно изучать появление и развитие новых производственных отношений, являющихся «главной и решающей силой»¹⁶, которая обеспечивает дальнейшее развитие производительных сил. Переход от одной общественной формации к другой происходит не только благодаря стихийному росту производительных сил, но с обязательным участием людей, классов, через революционные перевороты. Нельзя без глубокого раскрытия борьбы между прогрессивными и реакционными классами понять исторический процесс, объяснить переломные эпохи в историческом развитии. Они совершаются в резком столкновении классов, причём одни отстаивают старые, отжившие условия, с которыми связано их господство, а другие борются против них, за торжество передовых общественных отношений. Следовательно, нельзя историю капитализма сводить к сумме статистических данных о росте производства без анализа образования классов, без показа основных линий борьбы классов, борьбы пролетариата против буржуазии и помещиков.

С другой стороны, нельзя классовую борьбу отрывать от экономического базиса, от общественного производства, ибо реакционные классы связаны с существующим отживающим базисом, а передовые классы борются за развитие и торжество нового базиса. Как только классовая борьба отрывается историком от реальных экономических условий, на

¹³ Там же.

¹⁴ Там же, стр. 63.

¹⁵ Там же, стр. 49.

¹⁶ Там же, стр. 61. Вопрос о диалектике развития производительных сил и производственных отношений подробно рассмотрен в статье Д. Чеснокова «Вопросы марксистской философии в труде И. В. Сталина «Экономические проблемы социализма в СССР». См. «Коммунист» № 21 за 1952 г., стр. 33—41.

базе которых она развёртывается, так он сразу же сбивается на путь антиисторических построений (отрицание революционной роли буржуазии, искажение целей и характера крестьянских движений). И. В. Сталин предостерегает от механического, вульгарного понимания производительных сил. Классовую борьбу необходимо изучать в тесной связи с действием экономических законов. И. В. Сталин разъяснил в ответе тов. Ногкину, что использование экономических процессов и экономических законов в интересах общества происходит не только при социализме и коммунизме, но и при других общественных формациях.

Постановка И. В. Сталиным общих методологических вопросов политической экономии и истории, блестящее раскрытие действия закона обязательного соответствия производственных отношений характеру производительных сил на примерах, взятых из исторической науки, открывает перед историками новые перспективы глубокого и всестороннего изучения исторического процесса. Историки обязаны использовать метод И. В. Сталина для того, чтобы раскрыть, как складывается в истории «передовая сила», «передовой класс», как постепенно меняется историческая роль этой силы. Развить и проиллюстрировать идеи И. В. Сталина на материале истории СССР, в особенности изучить формирование пролетариата и всесторонне показать его роль в революционном, коммунистическом преобразовании нашей Родины — одна из важнейших задач советской исторической науки.

Труды И. В. Сталина «Марксизм и вопросы языкознания» и особенно «Экономические проблемы социализма в СССР» привлекают внимание историков к теоретическим проблемам — о характере исторических законов, о действии экономических законов в историческом процессе и т. д. Они ставят перед историками задачу повышения уровня их методологической, марксистской подготовки.

Нельзя не признать достижения советской исторической науки в изучении наиболее существенных проблем феодализма, разрешить которые оказалась бессильна буржуазная наука.

Акад. Б. Д. Греков доказал феодальный, а не рабовладельческий характер общественного строя у славян древнерусского государства. Он успешно занимается разработкой истории крестьян в России. Советским учёным принадлежат ценные исследования о различных сторонах феодального общества: о положении крестьян и крестьянской борьбе (И. И. Смирнов, Н. М. Дружинин), о развитии города, ремесла и торговли (С. В. Бахрушин, П. П. Смирнов, К. В. Базилович, М. Н. Тихомиров), о развитии феодального государства (С. В. Юшков). В труде П. И. Лященко «История народного хозяйства СССР» дана общая характеристика экономики феодализма на всём его протяжении. Известны работы по истории западноевропейского феодализма: акад. Е. А. Косминского об аграрных отношениях в Англии и чл.-корр. АН СССР А. Д. Удадьнова — о развитии феодализма у германцев, М. М. Смирнова, Б. Ф. Поршнева — о крестьянских движениях эпохи феодализма, С. Д. Сказкина — о внешней политике эпохи феодализма и др. Широко развернулось изучение феодализма историками Закавказья, Средней Азии и т. д. Созданные в союзных республиках работы по истории Казахстана, Узбекистана, Таджикистана, Грузии, Армении показывают, что советская историческая наука успешно преодолевает свойственный буржуазной историографии «европоцентризм» и пытается показать особенности и своеобразие феодального строя в связи с конкретной историей отдельных народов Востока.

Советские историки вели борьбу с буржуазными концепциями феодализма (Павлова-Сильванского, Допша, акад. Д. М. Петрушевского, В. О. Ключевского, С. Б. Веселовского), вскрыли ошибки М. Н. Покров-

ского и всей «школы» вульгарных экономистов в России (Н. А. Рожкова и др.), хотя во многих случаях эта борьба не была доведена до конца.

Однако, несмотря на известные достижения советской науки в вопросах изучения феодализма, в этой области имеется ещё много недостатков. Главным из них является то, что экономическая природа феодального строя раскрывается советскими историками и экономистами совершенно недостаточно. Уже тот факт, что товарищ Сталин вынужден был ещё раз указать на решающую роль феодальной собственности на землю при феодализме и на подчинённую роль внеэкономического принуждения, показывает, что неправильные взгляды о внеэкономической основе феодализма разделяются известной частью историков и экономистов, не говоря уже о трудах С. Б. Веселовского, представляющих собой чисто буржуазно-юридическую концепцию феодализма.

Марксистское определение основы феодализма не получило должного отражения и в наших учебниках. Так, в учебнике М. Н. Тихомирова для неисторических факультетов высших учебных заведений весь процесс образования феодализма в России фактически сводится к захвату земель свободных смердов. В первой части учебника по истории СССР для высших учебных заведений (2-е изд.) вообще отсутствует экономическое обоснование перехода от первобытно-общинного строя к феодализму. Этим в значительной мере объясняется то, что в учебнике Киевское государство до XI в. рассматривается как дофеодальное, «варварское».

В своей новой работе — «Генезис феодализма в России в свете учения И. В. Сталина о базисе и надстройке»¹⁷ — акад. Б. Д. Греков пересмотрел вопрос и решил его по-новому. Зарождение феодализма он относит к VI—VII вв., когда появляются признаки частной собственности на землю и землевладельческая знать (стр. 37). С IX в., по мнению Б. Д. Грекова, можно говорить о наличии на Руси феодального способа производства, «можно говорить об оформлении феодального базиса». На этом феодальном базисе создавалась и феодальная государственная надстройка.

Проблема перехода от первобытно-общинного и рабовладельческого строя к феодализму должна привлечь серьёзное внимание исследователей, занимающихся историей славянских народов и народов Востока.

Вопрос об экономической основе феодализма на Востоке разработан совершенно недостаточно. В учебнике по истории Узбекистана, как и в некоторых других работах, освещение феодализма как общественно-экономической формации фактически сведено к калейдоскопу политических событий, бесчисленной смене правящих династий феодалов. Автор обходит вопрос о роли ирригационной системы, собственности на скот.

Для того чтобы глубже познать развитие общества в эпоху феодализма, необходимо вскрыть действие открытого И. В. Сталиным закона обязательного соответствия производственных отношений характеру производительных сил. В частности историкам необходимо сосредоточить внимание на проблеме роста производительных сил при феодализме, чего до сих пор почти не делалось. Многие исследователи переносили центр тяжести на изучение обмена и торговли, т. е. не в ту сторону, куда следует. Более глубоко должен изучаться конфликт между ростом производительных сил и производственными отношениями в условиях феодализма, так как этот конфликт представлял объективную основу классового конфликта крестьян против помещиков, горожан (буржуазии) — против феодалов.

Историкам СССР необходимо дать обоснованную, научную периодизацию феодально-крепостнической общественной формации, отказавшись от механического перенесения на историю России и народов СССР понятий «ранний» или «поздний» феодализм, правомерность применения которых и для периодизации западного феодализма ещё не обоснована и не доказана.

¹⁷ См. «Вопросы истории» № 5 за 1952 год.

Нужно создать исследования, выясняющие экономические причины образования русского централизованного государства. Проведённые дискуссии вскрыли слабость позиции наших историков в этом вопросе.

Следует больше заниматься проблемой развития ремесла как в городах, так и в сельских районах, которые на протяжении столетий являлись центрами товарного производства. Нет сомнения в том, что именно здесь историческая наука может сделать много открытий, конкретно показать процесс перерастания простого товарного производства в капиталистическое. Известно, какое внимание уделял В. И. Ленин изучению всех материалов о развитии так называемой кустарной промышленности в пореформенной России, иногда прослеживая генеалогию некоторых представителей буржуазии до конца XVIII века. Надо воспользоваться методом работы В. И. Ленина и организовать широкое изучение развития ремесла в отдельных районах. В этом отношении показателен пример К. Н. Сербинной, исследовавшей Тихвинский посад. К сожалению, приходится сказать, что социальную структуру и экономику феодального города в России мы изучили хуже, чем историю западноевропейского города. А города на востоке России — ещё совсем мало изведанная исторической наукой область.

Огромное значение имеет изучение с позиций марксизма-ленинизма развития классовой борьбы, крестьянских движений эпохи феодализма. Необходимо, в частности, более глубоко изучить формы и характер классовой борьбы в эпоху феодализма в России. Нет отчётливого представления о крестьянских движениях XI—XII вв., а также о крестьянских движениях в Новгороде и Пскове. До сих пор отсутствуют серьёзные работы о крестьянских войнах второй половины XVII и XVIII вв. на Руси и Украине.

Перед историками феодализма стоит ещё одна очень важная тема — проблема образования наций. Очевидно, эту проблему следует решать коллективными усилиями — совместно с историками, занимающимися изучением периода капитализма. Применительно к русскому историческому процессу эта тема по-настоящему ещё не разрабатывается. Прошедшее в Институте истории обсуждение вопросов образования русской нации, хотя и вскрыло наличие серьёзных разногласий, несколько приблизило нас к правильному решению этих вопросов. Необходимо, опираясь на труды И. В. Сталина, возможно быстрее внести окончательную ясность в вопрос о складывании буржуазных наций в России.

Мы говорили почти исключительно о проблемах феодализма в России. Это не значит, что в области изучения западноевропейского феодализма всё обстоит благополучно. Советские медиевисты прекратили разоблачение буржуазных концепций феодализма. У нас нет новых значительных работ по экономическим проблемам европейского феодализма и феодализма в славянских странах. Работы Б. Ф. Поршнева по крестьянскому движению¹⁸ вызывают серьёзные возражения медиевистов. Не выяснена с необходимой полнотой и проблема участия славянских народов в ликвидации рабовладельческого строя.

Касаясь вопроса о товарном производстве при социализме, И. В. Сталин указывает, что нельзя рассматривать товарное производство как нечто самодовлеющее, независимое от окружающих экономических условий. Товарное производство старше капиталистического производства. Оно существовало и при рабовладельческом хозяйстве и при феодализме, но отнюдь не всегда и не в любых экономических условиях оно приводило к капитализму.

¹⁸ Мы имеем в виду статьи Б. Ф. Поршнева, опубликованные в «Известиях» АН СССР, серия истории и философии за 1948—1950 гг., о роли народных масс в буржуазных революциях и борьбе крестьянства против феодальной эксплуатации.

Это указание И. В. Сталина имеет огромное значение для изучения различных общественных формаций, в том числе для правильного понимания рабовладельческого и феодального строя.

Известна полемика между двумя «корифеями» буржуазной науки — К. Бюхером и Эд. Мейером. Бюхер отрицал наличие товарного производства в античном мире. Его антагонистом выступал Эд. Мейер. Стоя на позициях вульгаризаторской «теории циклизма», Мейер признавал в рабовладельческих Греции и Риме в определённый период развитие капиталистических отношений.

Проф. Ковалёв в своём курсе истории древней Греции, разбирая вопрос о полемике Эд. Мейера с К. Бюхером, всерьёз уверяет, что «Бюхер, несомненно, стоял на более прогрессивных позициях, чем Эд. Мейер». Проф. Ковалёву, очевидно, неясно, что теория Бюхера не менее враждебна марксистскому пониманию истории, чем «циклизм» Мейера.

Советские историки древности, руководствуясь указанием И. В. Сталина о роли товарного производства при рабовладельческом строе, должны тщательно изучить этот вопрос на конкретном историческом материале и дать марксистское исследование основных экономических проблем рабовладельческого общества. Они должны показать, что экономическая структура рабовладельческого общества исключала возможность сколько-нибудь значительного технического прогресса и развития производительных сил и не создавала условий для перехода к капиталистическому производству.

Изучение вопросов о развитии товарного производства в условиях феодализма и о превращении простого товарного производства в капиталистическое крайне важно для научного исследования проблемы генезиса капитализма. Эта проблема разработана в трудах Маркса — Энгельса — Ленина — Сталина. И, тем не менее, в решении этого вопроса (особенно применительно к русскому историческому процессу) наглядно вскрылась теоретическая слабость историков. Эту слабость Институт истории и редакция журнала «Вопросы истории» продемонстрировали и в ходе дискуссий о периодизации и генезисе капитализма в России, сведшихся к схоластическим спорам об «элементах» капитализма и об укладе. В этом сыграли роль недостаточная теоретическая подготовка, неправильное представление о соотношении между товарным и капиталистическим производством, забвение того, что капиталистическое хозяйство предполагает превращение рабочей силы в товар, как подчёркивает И. В. Сталин, — систему эксплуатации наёмных рабочих капиталистами. Укажем лишь на последнюю статью Е. И. Заозерской — «К вопросу о сущности и основных этапах «нового периода» в истории России»¹⁹. Оригинальность её точки зрения заключается в том, что в то время как акад. С. Г. Струмилин относит появление нового, капиталистического уклада к началу XVIII в., Н. Л. Рубинштейн — к 40-м годам XVIII в., Н. М. Дружинин — к 60-м годам XVIII в., она приурочивает появление нового уклада к 20—30-м годам XVII века. Однако если крупная капиталистическая мануфактура, по словам Заозерской, появляется «в более или менее заметных размерах» с 30-х годов XVII в. и её строительство представляло «качественно новый элемент», то почему начало перерастания товарного хозяйства в капиталистическое начинается столетием позднее? И как согласовать это с утверждением автора, что в XVII—XVIII вв. в сфере производства и в сфере обращения имелись буржуазные, или капиталистические отношения? Ответ, очевидно, в том, что Е. И. Заозерская явно идёт по пути смешения или даже отождествления товарного и капиталистического производств. Она ставит знак равенства между строительством мануфактур во второй половине XVII в. и усилением товарности крестьянского хозяйства, хотя это экономические явления разного порядка.

¹⁹ См. «Вопросы истории» № 12 за 1951 год.

Мы, историки, смешивали простое товарное хозяйство с капиталистическим, всероссийский рынок, основанный на товарном обращении, — с капиталистическим рынком для крупной промышленности, переоценивали степень и глубину товарных связей, дифференциацию деревни и города в связи с констатацией фактов о развитии торговли. Это ярко сказалось в работе С. В. Бахрушина «Предпосылки всероссийского рынка в XVI в.»²⁰.

Фактически С. В. Бахрушин признаёт наличие всероссийского рынка уже в XVI веке. У Н. Л. Рубинштейна, напротив, всероссийский рынок «становится реальностью» только в XVIII веке. Таким образом, два автора в одном и том же номере «Учёных записок» МГУ явно противоречат друг другу. Однако методология у обоих совершенно одинакова: и С. В. Бахрушин и Н. Л. Рубинштейн неправильно видят основу возникновения всероссийского рынка в создании «новых завязей» капиталистического производства. В то время как В. И. Ленин говорит о развитии буржуазных торговых связей, хозяевами которых являются торговцы, купцы, для Н. Л. Рубинштейна всероссийский рынок становится реальностью лишь при наличии капиталистических производственных отношений. Фактически на этой же позиции стоит и Е. И. Заозерская.

И. В. Сталин указал на недопустимость смешения товарного производства с капиталистическим: «Это — две разные вещи. Капиталистическое производство есть высшая форма товарного производства. Товарное производство приводит к капитализму лишь в том случае, если существует частная собственность на средства производства, если рабочая сила выступает на рынок, как товар, который может купить капиталист и эксплуатировать в процессе производства, если, следовательно, существует в стране система эксплуатации наёмных рабочих капиталистами»²¹.

И. В. Сталин сжато сформулировал выводы марксистской теории о тех условиях, которые являются критерием наличия капиталистического производства. Широкое развитие торговли при феодализме ещё не показатель разложения феодализма и наличия капиталистических производственных отношений. До известной степени развития производства торговля не разрушает феодальный базиса: она обслуживает феодальный базис, консервирует старый способ производства, способствует развитию барщины.

Знали ли ранее мы, историки, соответствующие высказывания Маркса, Ленина и Сталина о роли простого товарного производства, о консервирующей роли торгового капитала? Да, знали, но не уделяли им должного внимания. Данные источников о торговле хлебом, солью, пушниной, предметами домашнего ремесла мы оценивали как доказательство наличия капитализма. Товарищ Сталин предостерегает против такого ненаучного отношения к источникам.

Нам, историкам, следует обратить особое внимание на следующее указание И. В. Сталина о товарном производстве при феодализме: «Оно существовало при феодализме и обслуживало его, однако, несмотря на то, что оно подготовило некоторые условия для капиталистического производства, не привело к капитализму»²². Историкам и экономистам необходимо дать ясный ответ, в чём заключаются эти условия, каким образом создаются условия, необходимые для капиталистического производства. Такую попытку делает А. М. Панкратова, которая в первом томе своего труда по истории пролетариата в России рассматривает процессы в стенах мануфактуры и развитие ремесла не изолированно, не механически подгоняя под схему Маркса о западноевропейской мануфактуре, а в связи с совокупностью всех процессов, совершавшихся в де-

²⁰ См. «Учёные записки» МГУ № 87 за 1946 г., стр. 38—65.

²¹ И. Сталин. Экономические проблемы социализма в СССР, стр. 14—15.

²² Там же, стр. 15.

ревне и городе, в положении классов, в развитии государственной машины.

Отсюда встаёт и проблема промышленной революции в России, которая историками и экономистами, к сожалению, если и разрабатывалась, то преимущественно с технической стороны. Между тем это проблема не только техническая, но и социальная. Её следует изучать в связи с анализом разложения крепостного хозяйства. Промышленная революция в России началась ещё до реформы, а закончилась после отмены крепостного права в России, поведшей к развитию и утверждению капиталистических производственных отношений, к завершению создания новых классов, класса промышленного пролетариата и класса промышленной буржуазии.

На основе указаний И. В. Сталина о товарном производстве историческая наука должна создать серьёзные марксистские труды, освещающие проблему генезиса капитализма в России и разложения феодально-крепостнического строя. Эти труды должны установить и хронологические рамки таких понятий, как «кризис крепостного хозяйства» или его «разложение», понятий, которые мы часто употребляем, не давая читателю представления о качественной разнице тех процессов, к которым они применяются.

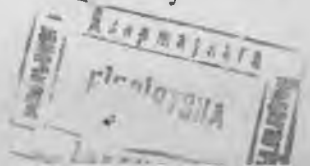
★

Труд И. В. Сталина обогатил науку рядом новых положений громадной теоретической важности, относящихся к изучению капитализма и особенно его последней, империалистической стадии.

Теоретической основой изучения капиталистического хозяйства является «Капитал» Маркса. На гранитной основе «Капитала» В. И. Ленин создал теорию империализма, творчески развив марксистскую политическую экономию. И. В. Сталин не только отстоял ленинскую теорию империализма, но непрерывно обогащает её. Он раскрыл действие закона неравномерности экономического и политического развития капиталистических стран, дал теорию общего кризиса капитализма, показал обострение основных противоречий империализма, особенности классовой борьбы в новую эпоху. В труде «Экономические проблемы социализма в СССР» И. В. Сталин теоретически обобщил все новейшие явления, свойственные империализму. Величайшей заслугой И. В. Сталина является открытие основных законов современного капитализма и социализма, раскрывающих всю пропасть между капиталистической системой и новой, социалистической системой.

Стремление монополистического капитала получить максимальную прибыль представляет основной экономической закон современного капитализма. И. В. Сталин подчёркивает, что речь идёт о «современном капитализме», то есть империализме, и объясняет, какими средствами монополистический капитализм обеспечивает максимальные прибыли. Сюда относятся и разорение большинства населения данной страны, и закабаление народов других стран, войны, и милитаризация народного хозяйства. Знание основного закона современного капитализма, сформулированного И. В. Сталиным, вооружает историков правильным пониманием природы империализма, раскрывает неразрывную связь его экономики, колониальной политики, военной агрессии. Оно должно нацелить историков на изучение основных вопросов истории капитализма и империализма, должно повлечь за собой создание трудов, разоблачающих современный империализм, деятельность монополий, буржуазного государства и его органов.

Следует заметить, что экономические проблемы не в почёте у работников секторов новой и новейшей истории Института истории. Относительно мало занимается ими и сектор истории СССР периода капитализма. В секторе новой истории изучают капиталистическую экономику

лишь Ф. В. Потёмкин (экономисту Франции начала XIX в.) и И. А. Белявская (экономисту США периода первой мировой войны). Что касается сектора новейшей истории, то в нём вообще не ведётся разработка важнейших проблем экономики современного империализма. Это сказывается и на подготовке молодых кадров. Из десяти аспирантов сектора новой истории нет ни одного, изучающего проблемы домонополистического капитализма и империализма. Из восемнадцати аспирантов сектора новейшей истории ни один не специализируется по экономическим вопросам. Шесть аспирантов занимаются изучением истории США, но ни одного из них сектор не привлёк к разработке вопросов, связанных с изучением особенностей экономического развития США, которые определяют его особо хищническую, агрессивную природу.

Историки должны работать в содружестве с экономистами. Но следует учесть, что центр тяжести в работе Института экономики, видимо, всё больше передвигается на вопросы советской экономики и экономики современного, послевоенного империализма. Надо помнить также, что изучение проблем экономической истории всегда являлось одной из лучших и прочно установившихся традиций революционного марксизма. Историк-марксист не может не быть знатоком экономики.

С недооценкой экономических вопросов в секторах новой и новейшей истории необходимо покончить, соответственно перестроить подготовку кадров, обеспечив глубокое изучение проблем капитализма и империализма, поставленных в труде И. В. Сталина.

В работах, касающихся проблем домонополистического капитализма (в частности, в учебнике новой истории, в соответствующих томах «Всемирной истории»), нужно показать соответствие производственных отношений характеру производительных сил в эпоху буржуазных революций, возникновение и обострение несоответствия между ними в ходе дальнейшего исторического развития.

Сектору новой истории необходимо преодолеть взгляды, проповедовавшиеся бывшим руководителем сектора проф. Б. Ф. Поршневым и имевшие хождение среди некоторой части историков, о реакционной роли буржуазии даже в тот период, когда развитие производительных сил выдвинуло перед буржуазией задачу борьбы против феодализма и феодальных производственных отношений. В этой связи уместно напомнить следующее положение И. В. Сталина: «В эпоху буржуазной революции, например, во Франции буржуазия использовала против феодализма известный закон об обязательном соответствии производственных отношений характеру производительных сил, низвергла феодальные производственные отношения, создала новые, буржуазные производственные отношения и привела эти производственные отношения в соответствие с характером производительных сил, выросших в недрах феодального строя. Буржуазия сделала это не в силу особых своих способностей, а потому, что она кровно была заинтересована в этом»²³. При разработке вопроса о роли буржуазии следует, конечно, обязательно учесть глубокое указание И. В. Сталина о том, что в процессе дальнейшего развития капитализма буржуазия становится реакционной, контрреволюционной силой — тормозом развития производительных сил, главным врагом освободительного движения.

По вопросу об экономическом развитии России в период капитализма советские историки располагают классическими трудами В. И. Ленина и И. В. Сталина, дающими теоретическую и фактическую основу для правильного понимания социального развития России и экономических предпосылок русской революции. В то же время имеется ряд экономических вопросов, требующих дальнейшей разработки. В. И. Ленин указывает, что

²³ Там же, стр. 48—49.

в труде «Развитие капитализма в России» он опустил некоторые стороны этого процесса: проблему колонизации и развития капитализма вширь, вопрос о проникновении иностранного капитала и некоторые другие. Мы, советские историки, должны, опираясь на методологию работ В. И. Ленина и И. В. Сталина и используя их оценки, изучить динамику развития капитализма в России в пореформенный период, особенности русского пути «индустриализации» и роль в ней кабальных займов, складывание общероссийской капиталистической системы и место в ней отдельных национальных районов, характер перехода от домонополистического капитализма к империализму в России, действие основного закона капитализма в России и ту специфику, которую придавало ему проникновение иностранного капитала, хищнически эксплуатировавшего производительные силы России.

Ленин и Сталин учат исследовать исторический процесс всесторонне, не ограничиваясь узко экономической стороной дела. Экономические проблемы русского империализма должны обязательно включать вопросы классовой структуры, экономической и колониальной политики, нарастания и обострения классовой борьбы, изменения политической надстройки, проблему государственно-монополистического капитализма в России. Между тем ряд работ по истории финансового капитала и империализма в России и прежде всего последние работы И. Ф. Гиндина («Русские коммерческие банки. Госфиниздат. 1948») и П. А. Хромова («Экономическое развитие России в XIX—XX веках. Госполитиздат. 1950») страдают в этом отношении существенными недостатками. Они рисуют однобокую картину финансового капитала в России, не раскрывают всех его язв, не дают серьёзного анализа классовой структуры общества, не выявляют контрреволюционного характера русской буржуазии.

В адрес историков и экономистов И. В. Сталин сделал ряд конкретных замечаний и указал на ряд вопросов, например, на вопрос об аренде земли и её роли, которые должны быть разработаны.

Исключительно важно изучение истории российского пролетариата, этого нового, самого революционного класса, руководящей силы союза пролетариата и крестьянства в нашей стране, класса, впервые во всемирной истории одержавшего победу над капитализмом.

Над изучением истории пролетариата много работает А. М. Панкратова. Но этого недостаточно. Необходимо, чтобы изучением истории пролетариата в неизмеримо большей мере, чем до сих пор, занимались секторы Института истории, включая сектор истории советского общества. Нужно улучшить постановку и организацию этого изучения в институте, создать группу и вокруг неё объединить историков всего Советского Союза, привлечь историков союзных республик. Необходимо изучить во всей полноте процесс формирования кадров национального пролетариата в различных районах бывшей империи, а потом Советской России, рост его политической сознательности, усиление его руководящей роли по отношению к крестьянству, показать, что этот процесс происходил при ведущей роли и помощи русского рабочего класса.

В свете задач, выдвигаемых трудом И. В. Сталина «Экономические проблемы социализма в СССР», в частности по изучению истории рабочего класса и рабочего движения в капиталистических странах, следует считать, что дирекция института совершила ошибку, сняв с плана работы сектора новой истории большой коллективный труд по истории Парижской Коммуны и издание протоколов Парижской Коммуны.

И. В. Сталин в ответе тов. Ноткину дал руководящие указания в вопросе о развитии общего кризиса капитализма. Он указал, что общий кризис является «всесторонним кризисом мировой системы капитализма, охватывающим как экономику, так и политику». В основе этого кризиса лежит «всё более усиливающееся разложение мировой экономической си-

стемы капитализма»²⁴. Следовательно, изучение одних политических факторов кризиса не может дать глубокого и исчерпывающего представления о кризисе, вскрыть его действительные причины.

Без глубокого теоретического понимания и изучения вопросов общего кризиса капитализма нельзя написать действительно научную историю нового и новейшего времени, понять важнейшие события мировой истории.

Отсутствие глубокого, марксистского понимания экономики современного империализма, характера общего кризиса капитализма, подчинения государственной машины монополиям и стремления монополий к максимальной прибыли — одна из главных причин серьёзных объективистских и реформистских ошибок, которые были допущены в ряде работ сектора новейшей истории.

Два вопроса, поставленные И. В. Сталиным, должны привлечь особое внимание историков. Первый — это превращение буржуазии, некогда выступавшей в роли передовой силы в развитии производства, в силу реакционную, тормозящую технический прогресс, задерживающую развитие производительных сил, обрекающую их на прозябание.

Второй вопрос — подчинение государственного аппарата, всей политической надстройки современного капитализма финансовой олигархии. Как отмечает И. В. Сталин, в данном случае «выражение «сращивание» не подходит. Это выражение поверхностно и описательно отмечает сближение монополий и государства, но не раскрывает экономического смысла этого сближения. Дело в том, что в процессе этого сближения происходит не просто сращивание, а подчинение государственного аппарата монополиям»²⁵. Историки должны на конкретном материале экономической и политической истории Европы и Америки показать, какими методами монополии подчиняют себе государственную машину.

Важнейшее значение в связи с открытием И. В. Сталиным основного экономического закона современного капитализма приобретают проблемы развития рабочего движения в эпоху империализма. Указав на обнищание большинства населения как на один из важнейших источников обеспечения максимальной капиталистической прибыли, И. В. Сталин научно обосновал прогрессирующее ухудшение положения пролетариата и усиление его классовой борьбы в эпоху империализма.

Указание И. В. Сталина на всесторонний характер общего кризиса капитализма, выразившегося не только в крайнем загнивании, паразитизме, милитаризации экономики, но и в фашизации буржуазных государств, ставит задачу изучить новые формы борьбы рабочего класса и его авангарда — коммунистических партий — за единство, за демократические свободы, за национальную независимость и мир, за социализм.

Исторически складывающееся единство борьбы народов за мир и демократию при руководящей роли Советского Союза является одной из главных проблем для изучения советскими историками.

В трудах по новейшей истории и истории советского общества должна найти яркое, глубокое освещение замечательная особенность освободительного движения в странах капитала, которая состоит в том, что, выступая в поддержку миролюбивых стремлений Советского государства, братские партии, рабочий класс и трудящиеся массы этих стран защищают тем самым свои кровные интересы, интересы борьбы своего народа за мир, за светлое будущее народов. «Эта особенность взаимной поддержки, — говорил И. В. Сталин на XIX съезде, — объясняется тем, что интересы нашей партии не только не противоречат, а, наоборот, сливаются с интересами миролюбивых народов. Что же касается Совет-

²⁴ Там же, стр. 57.

²⁵ Там же, стр. 43.

ского Союза, то его интересы вообще неотделимы от дела мира во всём мире»²⁶.

Не менее важен вопрос о растущей роли коммунистических и демократических партий в капиталистических странах, партий, поднимающих и защищающих знамя демократических свобод, национальной независимости и суверенитета. С этим связана и проблема объединения вокруг пролетариата широких народных масс, особенно трудящегося крестьянства. В исторических исследованиях нужно разоблачать антинародную, реакционную сущность политики правых социалистов как агентуры империализма в рабочем движении.

Необходимо углублённо изучать развитие противоречий между капиталистическими странами (в особенности в эпоху империализма) как фактора, неизбежно приводящего к войнам между ними. В этой области много сложных вопросов. Пора уже покончить с представлением, что историю международных отношений можно освещать только как историю дипломатии.

Научное, марксистско-ленинское понимание истории внешней политики какого-либо государства невозможно без изучения всей совокупности реальных экономических и политических интересов данного государства, рассматриваемого в «системе государств». Обсуждение в секторе новой истории работы тов. Манфреда «Внешняя политика Франции в 1871—1891 гг.» показывает, что в этом вопросе имеются серьёзные ошибки. Исходя из ложно понятого положения об «актуальности», тов. Манфред в первоначальном тексте своей работы, сданной в издательство, при характеристике интересов правящих классов Франции исходил исключительно из тезиса о поражении Франции в 1870—1871 гг., не учитывая нарастания империалистических тенденций и интересов во внешней политике этой страны. Получалось, что национальные интересы Франции отстаивались наиболее реакционными кругами, включая монархистов. С другой стороны, в специальной главе тов. Манфред пытался доказать, будто лучшие представители русской культуры идеологически подготовили сближение между Францией и Россией, хотя известно, что это сближение, продиктованное экономическими и политическими интересами русского царизма и французской финансовой олигархии, привело к созданию империалистического союза, игравшего немаловажную роль в подготовке первой мировой империалистической войны. А. З. Манфред допускал сопоставление между русско-французским союзом и советско-французскими отношениями, что объективно вело к затушёвыванию империалистической природы русско-французского союза. Под воздействием критики со стороны работников сектора А. З. Манфред изъясил ошибочную главу о культуре и внёс в работу ряд других принципиальных изменений, в частности подчеркнул сотрудничество между французским, германским и русским рабочим движением. Следует отметить, что ошибки тов. Манфреда повторяет и его ученик Ю. В. Борисов в работе «Русско-французские отношения после Франкфуртского мира», защищённой в Институте истории.

Разумеется, изучение международных отношений нельзя ограничивать временем первой мировой войны или первого этапа кризиса капитализма. Это изучение особенно следует распространить на новейшее время, на период второй мировой войны. Институт крайне мало делал в этом отношении, а то, что делалось, оказалось методологически несостоятельным.

Некоторые сотрудники сектора новейшей истории до сих пор не усвоили марксистского отношения к источникам, находятся у них в плену, не видят определяющей линии внешней политики империалистических государств, недооценивают глубину противоречий между империалистами. Эти товарищи «видят внешние явления, мелькающие на поверхности, но

²⁶ И. В. Сталин. Речь на XIX съезде партии, стр. 7—8. Госполитиздат. 1952.

не видят тех глубинных сил, которые, хотя и действуют пока незаметно, но всё же будут определять ход событий»²⁷.

Примером такой поверхностной работы на важную тему является монография тов. Некрича «Профашистская политика английского империализма в Европе». Работа была уже набрана, но затем возвращена в институт. Её обсуждение показало, что работа политически не остра; автор увлёкся мемуарами реакционных политических деятелей и профашистских элементов. Отсутствие анализа основных противоречий между империалистическими странами резко снижает теоретический уровень работы. Автор чрезмерно персонифицирует политику, не вскрывает классовых корней позиции отдельных партий и их деятелей. Освещение политики лейбористской партии заменено биографиями отдельных лейбористов. Всё это свидетельствует о существенных методологических недостатках работы, которые тов. Некрич должен устранить в процессе доработки книги. Следует отметить, что заключение руководителя сектора при подведении итогов обсуждения работы тов. Некрича не сопровождалось развёрнутой критикой её ошибок. Рекомендации сектора о характере исправлений и доработки книги были неопределёнными. А между тем критическое отношение руководства и организация помощи в исправлении недостатков особенно необходимы в этом секторе, где на протяжении ряда лет допускались серьёзные ошибки.

Институт наметил два мероприятия, которые должны способствовать более глубокому усвоению труда И. В. Сталина, поднятию теоретического уровня работы секторов новой и новейшей истории. Первое — это созыв научной конференции по вопросу об источниках войн при империализме.

Второе важное мероприятие — это созыв научной сессии, на которой будет поставлен ряд докладов, разоблачающих фальсификацию новейшей истории американской реакционной историографией. Вообще в секторах института пренебрегают проблемами историографии. Сектору новейшей истории следует поднять актуальные историографические проблемы на необходимую высоту. Историография должна стать важнейшим участком борьбы с буржуазной фальсификацией всемирной и особенно новейшей истории.

Перед сектором новейшей истории стоят трудные и ответственные задачи. Сектор сможет выполнить их лишь на основе последовательного претворения в жизнь идей труда И. В. Сталина, на основе решительного повышения требовательности ко всем сотрудникам и аспирантам, непримиримой борьбы со всякими проявлениями недобросовестности.

Труд И. В. Сталина «Экономические проблемы социализма в СССР» имеет неопределимое значение прежде всего для решения экономических проблем социализма, для научной разработки истории советского общества, ибо в нём дан гениальный анализ законов развития социалистического общества, с исчерпывающей полнотой рассмотрен и решён вопрос о характере законов социалистического общества. В гениальном труде И. В. Сталина «Экономические проблемы социализма в СССР» открыт основной экономический закон социализма; показаны существенные черты этого закона и раскрыто его действие; выяснено действие общих, присущих всем общественным формациям экономических законов в условиях социализма; определены решающие предпосылки перехода от социализма к коммунизму; «дано научное решение таких великих социальных проблем и программных вопросов коммунизма, как уничтожение противоположности между городом и деревней, между физическим и умственным трудом, а также разработан новый в марксистской науке

²⁷ И. Сталин. Экономические проблемы социализма в СССР, стр. 33.

вопрос о ликвидации остающихся ещё в социалистическом обществе существенных различий между ними»²⁸.

Нужно вспомнить разногласия среди экономистов и историков по коренным вопросам советской экономики (об основном экономическом законе социализма, о действии закона стоимости при социализме, об объективном характере экономических законов). И. В. Сталин проделал гигантский труд, с исчерпывающей полнотой, убедительностью и ясностью разрешив все наиболее спорные и сложные проблемы экономики социализма. При этом И. В. Сталин показал действие в советских условиях как общих для всех экономических формаций законов (закон обязательного соответствия производственных отношений характеру производительных сил), так и особенно законов, присущих только советскому строю, советской экономике.

Обоснование И. В. Сталиным объективного характера экономических законов социализма имеет важнейшее научно-теоретическое и политически-практическое значение.

В труде «Экономические проблемы социализма в СССР» И. В. Сталин, разъясняя вопрос о характере экономических законов при социализме, говорит: «Конечно, здесь действительно нет ничего нового»²⁹, подчёркивая тем самым, что марксистско-ленинская теория всегда считала законы общественного развития объективно существующими, не зависящими от воли людей. Однако следует отметить, что всестороннее выяснение характера экономических законов социализма впервые исчерпывающе дано в трудах И. В. Сталина. В предыдущих своих работах, особенно в «Кратком курсе истории ВКП(б)», И. В. Сталин блестяще показал существование объективных законов общественного развития³⁰. Он писал: «...общественная жизнь, развитие общества — ...познаваемо, а данные науки о законах развития общества, — являются достоверными данными, имеющими значение объективных истин».

Значит, наука об истории общества, несмотря на всю сложность явлений общественной жизни, может стать такой же точной наукой, как, скажем, биология, способной использовать законы развития общества для практического применения.

Значит, в своей практической деятельности партия пролетариата должна руководствоваться не какими-либо случайными мотивами, а законами развития общества, практическими выводами из этих законов»³¹.

В нашей исторической литературе и преподавательской деятельности часто допускалось отождествление экономических законов с юридическими законами, которые создаются правительством, или же вопрос о характере экономических законов подменялся вопросом об экономической роли социалистического государства, подменялся изложением экономической политики этого государства. И. В. Сталин показал разницу между экономическими и юридическими законами, выяснил, что нельзя «преобразовывать» экономические законы, что они возникают, вступают в силу и сходят со сцены в связи с изменившимися экономическими условиями. Задача науки заключается в том, чтобы познать эти законы и тем дать людям возможность использовать их в интересах общества. Отрицание объективных экономических законов ведёт к отрицанию и ликви-

²⁸ Г. Маленков. Отчётный доклад XIX съезду партии о работе Центрального Комитета ВКП(б), стр. 103.

²⁹ И. Сталин. Экономические проблемы социализма в СССР, стр. 10.

³⁰ В постановлении ЦК ВКП(б) «О постановке партийной пропаганды в связи с выпуском «Краткого курса истории ВКП(б)» также было со всей ясностью указано на наличие законов развития общества, законов развития социалистического строительства. ЦК ВКП(б) подчёркивал необходимость знания этих законов «и умения пользоваться этими законами в практической работе по руководству социалистическим строительством». См. «ВКП(б) в резолюциях и решениях...». Ч. II, стр. 683. Огиз. Госполитиздат. 1941.

³¹ «История ВКП(б). Краткий курс», стр. 109.

дации науки. Историки знают, что на такой позиции по отношению к исторической науке стоял М. Н. Покровский и его «школа», объявившие историю политикой, опрокинутой в прошлое. Такое немарксистское понимание характера исторической науки и её законов нанесло огромный ущерб развитию истории и историческим исследованиям. Благодаря вмешательству И. В. Сталина антимарксистские взгляды Покровского были разоблачены. На антимарксистские, ликвидаторские позиции скатывались и те экономисты, которые не признавали объективного, независимого от нашей воли существования экономических законов.

Характерно, что ошибочная и раскритикованная И. В. Сталиным точка зрения на характер законов при социализме была повторена тт. Саниной и Венжером. Отвечая им, И. В. Сталин показал, к каким последствиям привело бы отрицание объективного характера экономических законов: «Это привело бы к тому, что мы попали бы в царство хаоса и случайностей, мы очутились бы в рабской зависимости от этих случайностей, мы лишили бы себя возможности не то, что понять, а просто разобратся в этом хаосе случайностей»³³. И. В. Сталин поправил экономистов, пытавшихся повести политическую экономию по пути вульгаризаторства и волюнтаризма³⁴.

Труд И. В. Сталина «Экономические проблемы социализма в СССР» имеет огромное значение для исторической науки. Он поможет историкам исправить свои ошибки и поднять разработку истории советского общества на более высокий теоретический уровень.

И. В. Сталин оказал огромную помощь историкам, особенно в разработке проблем советского общества. Разумеется, мы, историки, изучали труды классиков марксизма о различных общественно-экономических формациях, знали, что законы одной формации отличаются от законов другой, в самом общем виде говорили о законах социализма, но недостаточно конкретно и правильно представляли себе законы социалистической экономики, их возникновение и характер действия. Так, основной закон социализма в лучшем случае мы представляли как закон планового, пропорционального развития народного хозяйства, что было, как объяснил И. В. Сталин, совершенно неправильно. Но чаще всего историки подменяли анализ объективных процессов, лежащих в основе развития советского общества, изложением отдельных мероприятий экономической политики советского правительства (переход к новой экономической политике, планы пятилеток и годовые планы). Следовательно, указания И. В. Сталина и критика им ошибочных представлений экономистов о характере экономических законов социализма целиком относятся и к историкам.

Приведём один из примеров. Кафедра истории СССР Московского университета и Институт истории Академии наук СССР совместно разработали проспект учебника по истории советского общества. Проспект обсуждался при широком участии московских историков; на него поступило несколько десятков отзывов, сводка которых была опубликована. Однако вопрос об экономических законах социалистического общества, об их роли, о соотношении политики Советского государства с действием объективных экономических процессов в проспекте не был отражён. Этот вопрос не получил сколько-нибудь существенного отражения и в ходе обсуждения проспекта и в присланных письменных отзывах на проспект.

Не говоря о прочих недостатках проспекта и вышедших на его осно-

³³ И. Сталин. Экономические проблемы социализма в СССР, стр. 85.

³⁴ В статье Д. Шепилова «И. В. Сталин о характере экономических законов социализма» (см. «Коммунист» № 20 за 1952 г.) показаны различные формы ошибочных представлений экономистов о характере экономических законов социализма. Наряду с субъективно-идеалистическим извращением существовало и другое — смешение объективных законов социализма со стихийными законами капитализма.

ве лекций, прочитанных в Московском университете и Высшей партийной школе, нужно признать, что их авторы следуют укоренившейся среди историков системе изложения материала, при которой вопросы экономического развития нашего социалистического общества на отдельных его этапах даются либо в виде самого общего «фона» событий либо в виде простых иллюстраций осуществления тех или иных партийных и советских решений. В результате такого изложения история советского общества выглядела в значительной мере как сумма декретов и постановлений, объективная необходимость которых не была выяснена и глубоко мотивирована. Вследствие этого слушатели и читатели лишались возможности вполне оценить проницательность и силу научного предвидения коммунистической партии, направлявшей в соответствии с познаваемыми объективными экономическими законами процесс социалистического строительства. Тем самым мы, не желая того, обедняли и упрощали историю нашего общества.

В подтверждение сказанного можно привести несколько характерных примеров из лекций, выпущенных Московским университетом и Высшей партийной школой.

В опубликованной лекции А. А. Матюгина³⁵, в целом содержательной, подробно излагается внутренняя и внешняя обстановка перехода от военного коммунизма к новой экономической политике. Если не считать некоторых общих формулировок, а брать основное содержание лекции, то получается, что переход к новой политике был продиктован хозяйственными и политическими трудностями конца гражданской войны. Тов. Матюгин не показал (а мы и не ставили перед ним такой задачи), что в основе этого перехода лежали глубочайшие изменения в экономическом строе общества в результате Великой Октябрьской социалистической революции, такие последствия её, как национализация промышленности, переход земли в пользование крестьянских масс, «осереднячивание» деревни в связи с этим и т. д. Вследствие этого осталась не вполне раскрытой и преемственной связь новой экономической политики 1921 г. с той политикой, которую Советское государство начало проводить ещё в 1918 году. Правда, тов. Матюгин упоминает об этом факте. Но простого упоминания совершенно недостаточно. Необходимо с этой точки зрения проанализировать весь материал, в особенности материал, освещающий организацию партий и правительством перехода к новой экономической политике. Автор процитировал слова И. В. Сталина о том, что новая экономическая политика является необходимой для всех капиталистических стран в период диктатуры пролетариата. Но он не задержал на этой мысли читателя, и эта важная мысль затерялась в обилии нисколько не развивающих её фактов. Другой недостаток — разрыв в изложении новой экономической политики и кооперативного плана В. И. Ленина. О кооперативном плане говорится мимоходом. Подчёркивается только одна его сторона — постепенное приобщение крестьян через кооперацию к социализму, но не показано, что это приобщение могло происходить успешно лишь при условии сохранения на известное время товарного производства и рыночных отношений как естественной приемлемой для крестьян формы экономических связей с городом³⁶.

И. В. Сталин в работе «Экономические проблемы социализма в СССР» развил и расширил наши представления о товарном производстве при социализме и о содержании ленинского кооперативного плана. Теперь

³⁵ См. А. Матюгин и Д. Чугаев. СССР в период перехода на мирную работу по восстановлению народного хозяйства (1921—1925). Под ред. А. Л. Сидорова и А. П. Кучкина. М. 1952. Подробный анализ вопроса о товарном производстве при социализме см. в статье Г. Козлова «И. В. Сталин о товарном производстве и законе стоимости при социализме». «Коммунист» № 21 за 1952 г., стр. 49—65.

³⁶ См. А. Матюгин и Д. Чугаев. Указ. соч., стр. 14.

мы можем гораздо полнее и глубже осветить весь комплекс вопросов, связанных как с переходом от военного коммунизма к нэпу, так и с кооперативным ленинским планом построения социализма в нашей стране.

Товарищ Сталин показал, что товарное производство, как и закон стоимости при социализме, не является вечным. На данной стадии коммунистического строительства оно приносит пользу социалистическому обществу, но в дальнейшем, в связи с подъёмом колхозной собственности до уровня общенародной, товарное производство будет заменяться продуктообменом между государственной промышленностью и колхозами.

Существенные недостатки имеются в литературе об образовании СССР. Например, в работе И. С. Чигарева «Партия большевиков — организатор Союза ССР» (1949 г.), в разделе «Партия большевиков — организатор хозяйственного союза», объективные экономические условия, делавшие необходимым Союз Советских Социалистических Республик, сведены лишь к хозяйственной разрухе и экономической помощи советского правительства национальным республикам в ходе гражданской войны. В главе III — «Образование Союза Советских Социалистических Республик», — где полнее анализируются причины образования Союза, автор не упоминает о двух важнейших выступлениях И. В. Сталина по вопросу об объединении: о беседе с корреспондентом «Правды» и о докладе И. В. Сталина на X Всероссийском съезде Советов. Вследствие этого не вполне раскрыты объективные условия объединения.

Д. А. Чугаев в своей интересной лекции «Образование Союза Советских Социалистических Республик» (1952 г.) подробно использует оба опущенных тов. Чигаревым документа. Но при изложении темы автор мало останавливается на рассмотрении объективных экономических факторов, поставленных И. В. Сталиным во главу угла в докладе на X съезде Советов.

И. В. Сталин дал глубокий анализ объективных причин, лежащих в основе образования СССР, подчеркнув при этом, что хозяйственные ресурсы республик необходимо было объединить для «более рационального их использования и развития главных отраслей хозяйства, составляющих стеной хребет Советской власти во всех республиках»³⁷.

Тем самым И. В. Сталин ещё раз указал на неразрывную связь решения национального вопроса с основными задачами строительства социализма в СССР.

Труд И. В. Сталина «Экономические проблемы социализма в СССР» требует, как нам кажется, важнейшие акты государственного строительства СССР гораздо больше объяснять действием экономических законов и связывать с интересами экономического развития нашей страны. В юридической литературе имеет место разрыв между объективными экономическими законами и развитием правовой надстройки³⁸.

В качестве примера исторической литературы, посвящённой рассмотрению периода социалистической индустриализации нашей страны, возьмём такую, в основном хорошую лекцию, как лекция тов. Бурджалова, изданную Высшей партийной школой в 1950 году. Общий недостаток этой лекции, как и других работ на эту тему, состоит в том, что в ней недостаточно полно раскрывается процесс создания социалистического способа производства как единства производительных сил и производственных отношений. Авторы-историки обходят обычно такие вопросы, как создание новой техники, новых орудий труда, повышение на этой основе технической вооружённости рабочих в различных отраслях производства, развитие научно-технической мысли.

³⁷ И. В. Сталин. Соч. Т. 5, стр. 146.

³⁸ Этим грешат, например, книги: «Очерки по истории органов советской государственной власти». 1949; А. Денисов и М. Кириченко. Основы Советского государства и права. 1950.

И. В. Сталин в своём новом труде подчеркнул, что советская власть ввиду отсутствия в стране каких-либо готовых зачатков социалистического хозяйства должна была создать, так сказать, на «пустом месте» новые, социалистические формы хозяйства:

«Задача эта безусловно трудная и сложная, не имеющая прецедентов. Тем не менее Советская власть выполнила эту задачу с честью. Но она выполнила её не потому, что будто бы уничтожила существующие экономические законы и «сформировала» новые, а только лишь потому, что она опиралась на экономический закон обязательного соответствия производственных отношений характеру производительных сил»³⁹. Это глубочайшее указание И. В. Сталина является для советских историков ориентиром в решении многих коренных вопросов истории советского общества.

Советское социалистическое государство, будучи политической надстройкой, выражающей интересы трудящихся масс народа, играет огромную роль в укреплении социалистического базиса. Рабочий класс использует Советское государство для построения социалистического общества, для ликвидации старых, буржуазных производственных отношений, для утверждения социалистических производственных отношений. В период перехода от социализма к коммунизму хозяйственные функции Советского государства получают дальнейшее развитие. Но советская власть не отменяет объективные экономические законы, она потому так глубоко воздействует на экономический базис, что во всей своей деятельности опирается на экономические законы социализма и использует их в интересах общества, в интересах строительства коммунизма.

Должно быть решительно улучшено изучение истории Великой Октябрьской социалистической революции. Ленин и Сталин развили теорию пролетарской революции. Они доказали, что фронт капитала может быть прорван не обязательно там, где промышленность больше развита, где пролетариат составляет большинство, а там «где цепь империализма слабее, ибо пролетарская революция есть результат разрыва цепи мирового империалистического фронта в наиболее слабом её месте»⁴⁰. Но это не значит, разумеется, что пролетарская революция может произойти в стране при отсутствии в ней минимума некоторых необходимых условий, в частности, минимума промышленного развития, культурности страны, минимума индустриального пролетариата.

Необходимо помнить указание И. В. Сталина, что одним из условий победы революции является наличие хотя бы среднего уровня развития капитализма⁴¹. Разоблачая ревизионистское, клеветническое утверждение Бухарина о том, что империалистический фронт рвётся там, где народнохозяйственная система слабее всего, И. В. Сталин писал: «Это, конечно, неверно. Если бы это было верно, пролетарская революция началась бы где-либо в Центральной Африке, а не в России»⁴².

В самом деле, можем ли мы в лекциях, учебниках, томах «Истории СССР» и «Всемирной истории» дать исчерпывающую характеристику значения Великой Октябрьской социалистической революции для судеб нашей страны, если мы не покажем уровень развития производительных сил России к моменту революции, не покажем, что производство имело в нашей стране, в промышленности, общественный характер? Известно, что В. И. Ленин в своей знаменитой работе «Грозящая катастрофа и как с ней бороться» не только показал глубину экономической разрухи, её смертельную опасность для страны, но и проанализировал изменения в экономике России, связанные с развитием монополистического капита-

³⁹ И. Сталин. Экономические проблемы социализма в СССР, стр. 7.

⁴⁰ И. В. Сталин. Соч. Т. 6, стр. 97.

⁴¹ См. И. В. Сталин. Соч. Т. 1, стр. XV.

⁴² И. В. Сталин. Соч. Т. 12, стр. 138.

лизма, и пришёл к выводу: «Объективный ход развития таков, что от монополий (а война удесятерила их число, роль и значение) вперед идти нельзя, не идя к социализму». И далее: «Стоять на месте нельзя — в истории вообще, во время войны в особенности. Надо идти либо вперед, либо назад. Идти вперед, в России XX века, завоевавшей республику и демократизм революционным путем, нельзя, не идя к социализму, не делая шагов к нему», шагов, подчёркивает В. И. Ленин, «обусловленных и определяемых уровнем техники и культуры»⁴³.

Так говорил Ленин. Если же послушать и почитать некоторых наших товарищей, то можно придти к выводу, что уровень экономического развития, достигнутый Россией к 1917 г., не играл существенной роли среди факторов, обусловивших победу социалистической революции в России. Надо преодолеть эту одностороннюю, неверную установку. Следует показать, что война и разруха лишь ускорили переход к социализму, материальной основой которого было развитие производительных сил России, небывало высокий уровень концентрации производства и пролетариата. Большевицкая партия опиралась на анализ не только социально-политических, но и экономических процессов, когда подняла и повела рабочий класс, трудящиеся массы города и деревни на социалистическую революцию. К сожалению, в нашей исторической литературе проблема экономической необходимости и обусловленности Октябрьской социалистической революции освещена очень слабо. Нам, историкам, нужно организовать глубокое изучение этой проблемы. Глубокое изучение экономических вопросов не должно повести к забвению или ослаблению изучения вопросов политической борьбы пролетариата, тактики и стратегии партии, её борьбы с оппортунистами, с агентурой империализма — эсерами и меньшевиками. Конкретно-историческое научное освещение объективных закономерностей, лежащих в основе Великой Октябрьской социалистической революции, позволит историкам раскрыть особую роль советской власти. «Особая роль Советской власти,— указывает И. В. Сталин,— объясняется двумя обстоятельствами: во-первых, тем, что Советская власть должна была не заменить одну форму эксплуатации другой формой, как это было в старых революциях, а ликвидировать всякую эксплуатацию; во-вторых, тем, что ввиду отсутствия в стране каких-либо готовых зачатков социалистического хозяйства, она должна была создать, так сказать, на «пустом месте» новые, социалистические формы хозяйства»⁴⁴. Вопрос об особой роли Советского государства в создании социалистического базиса встаёт перед советскими историками в качестве одной из ведущих проблем нашей научной работы и содержания лекционных курсов.

Так обстоит дело с вопросом об использовании рабочим классом России закона обязательного соответствия производственных отношений характеру производительных сил. Разумеется, ниспровержение рабочим классом в союзе с крестьянством буржуазных производственных отношений, создание новых, социалистических производственных отношений и приведение их в соответствие с характером производительных сил — не одновременный акт. Если в области промышленности замена старых, капиталистических производственных отношений новыми, социалистическими произошла в нашей стране сразу же после октября 1917 г., то революционный переворот в деревне, переход от буржуазного индивидуально-крестьянского строя к социалистическому колхозному строю произошёл лишь в 30-х годах. Задача товарищей, занимающихся изучением проблем коллективизации, состоит, в частности, в том, чтобы, во-первых, показать эту органическую связь ранее происшедшего переворота в промышленности с переворотом в сельском хозяйстве; во-вторых, к обосно-

⁴³ В. И. Ленин. Соч. Т. 25, стр. 332, 333.

⁴⁴ И. Сталин. Экономические проблемы социализма в СССР, стр. 7.

ванию последнего подходить не только с точки зрения развития сельского хозяйства, хода классовой борьбы в деревне, но и с точки зрения уровня развития производительных сил в стране в целом к этому моменту, конкретно и убедительно обосновав экономическую необходимость перехода к новым, социалистическим производственным отношениям в сельском хозяйстве.

Такой подход к этой теме позволит историкам правильно осветить особенно активную роль надстройки в Советском государстве, показать особый характер революции, происшедшей в сельском хозяйстве СССР в 30-х годах.

«Это была революция,— говорит И. В. Сталин,— ликвидировавшая старый буржуазный хозяйственный строй в деревне и создавшая новый, социалистический строй. Однако этот переворот совершился не путём взрыва, т. е. не путём свержения существующей власти и создания новой власти, а путём постепенного перехода от старого буржуазного строя в деревне к новому. А удалось это проделать потому, что это была революция сверху, что переворот был совершён по инициативе существующей власти при поддержке основных масс крестьянства»⁴⁵.

И. В. Сталин учит, что использование экономических законов всегда и везде при классовом обществе имеет классовую подоплёку, причём знаменосцем использования экономических законов в интересах общества всегда и везде является передовой класс. Особенность пролетариата, коренным образом отличающая его от всех других классов, совершавших в прошлом перевороты в производственных отношениях, состоит в том, что интересы его сливаются с интересами большинства общества. Перед историками СССР периода социализма стоит задача — во всей полноте раскрыть ведущую роль советского рабочего класса в общественных преобразованиях, начатых Великой Октябрьской социалистической революцией, раскрыть творческую роль союза рабочего класса и крестьянства, союза, являющегося общественной силой, которая преодолела сопротивление отживающих классов и обеспечила полный простор действию экономического закона обязательного соответствия производственных отношений характеру производительных сил.

В работах и лекциях советских историков вопрос о союзе рабочего класса и крестьянства рассматривался по преимуществу с точки зрения лозунгов партии и в очень малой мере с точки зрения раскрытия конкретных исторических форм, которые он принимал в действительности на различных этапах развития советского общества. Политика партии в крестьянском вопросе освещалась вне связи с действием экономических законов социализма, которые обуславливали её. Между тем национализация промышленности, транспорта, банков, ликвидация кабальных долгов — всё это играло выдающуюся роль в установлении союза рабочего класса и крестьянства. И. В. Сталин подчеркнул огромную важность и экономической помощи города деревне, рабочего класса крестьянству. Он указывает: «Огромная помощь нашему крестьянству со стороны социалистического города, со стороны нашего рабочего класса, оказанная в деле ликвидации помещиков и кулачества, укрепила почву для союза рабочего класса и крестьянства, а систематическое снабжение крестьянства и его колхозов первоклассными тракторами и другими машинами превратило союз рабочего класса и крестьянства в дружбу между ними»⁴⁶. Проблема союза рабочего класса и крестьянства нашей страны, его развития на разных этапах советского общества и превращения этого союза в дружбу — одна из самых важных, ведущих проблем в изучении истории советского общества. Надо усилить разработку этих вопросов.

⁴⁵ И. Сталин. Марксизм и вопросы языкознания, стр. 29. Госполитиздат. 1952.

⁴⁶ И. Сталин. Экономические проблемы социализма в СССР, стр. 26.

Величайшее значение имеет для исторической науки открытый И. В. Сталиным основной экономический закон социализма, который наиболее полно и всесторонне вскрывает принципиальное отличие советского общества от капиталистического. На основе использования этого закона коммунистическая партия обеспечивает необходимые экономические условия для перехода от социализма к коммунизму.

И. В. Сталин подчёркивает две стороны основного экономического закона социализма: цель социалистического производства — обеспечение «максимального удовлетворения постоянно растущих материальных и культурных потребностей всего общества»; средство для достижения этой цели — «непрерывный рост и совершенствование социалистического производства на базе высшей техники»⁴⁷. Спрашивают: как практически использовать историкам этот закон? О важности освещения в исторических работах одной стороны основного закона социализма — непрерывного роста и совершенствования социалистического производства на базе высшей техники — мы уже говорили. Очевидно, историки вместе с экономистами займутся более глубокой и всесторонней разработкой этих вопросов, без чего нельзя показать и расширения сферы действия основного закона социализма по мере роста социалистического производства и его технической вооружённости.

Вместе с тем И. В. Сталин учит, что развитие производства не самоцель — оно есть средство для достижения цели социалистического производства: максимального удовлетворения постоянно растущих материальных и культурных потребностей всего общества. Отсюда вытекают и наши задачи: 1) раскрывая все стороны развития социалистического производства, неизменно показывать, что целью его является человек с его потребностями, что самое развитие производства и применение машинной техники в советских условиях ведут к облегчению условий труда, к повышению технического и культурного уровня рабочих, к ликвидации безработицы; 2) изучать материальное положение трудящихся в СССР, его непрерывный рост на базе развития социалистического производства. В этом направлении сделано ещё очень мало, хотя возможности для изучения данного круга вопросов огромны (бюджет, заработная плата, доходы крестьян, социальное страхование, образование, общее и техническое, подготовка кадров, здравоохранение и т. д.).

Нельзя не пожалеть, что в макете VI тома «Истории Москвы» проблема роста материального благосостояния трудящихся освещена скупо, недостаточно конкретно и ярко.

В неразрывную связь с действием основного экономического закона социализма необходимо поставить массовое социалистическое соревнование. В многочисленных статьях по вопросу о развитии соревнования и превращении его в массовое нет достаточно ясного объяснения этого процесса в связи с ростом культурно-технического уровня рабочих. Этим недостатком страдают и некоторые главы макета VI тома «Истории Москвы». Наша историческая наука призвана всесторонне осветить имеющую громадное значение не только в историческом прошлом нашего общества, но и для его будущего историю советского рабочего класса как главной производительной силы нашего общества и цементирующей основы передовых социалистических наций в СССР.

Советские историки только приступают к большой исследовательской работе над проблемой создания и развития социалистических наций в СССР, впервые в марксизме поставленной и разработанной в трудах И. В. Сталина «Национальный вопрос и ленинизм» и «Марксизм и вопросы языкознания». Освещение И. В. Сталиным коренных экономических проблем социализма помогает нам уяснить объективные основы процесса создания социалистических наций, заключающиеся прежде всего в раз-

⁴⁷ Там же, стр. 78.

витии и укреплении социалистического способа производства и экономической и культурной помощи, которую оказывала и оказывает передовая русская социалистическая нация всем народам нашей страны. Образование социалистических наций в СССР можно понять и объяснить, только всесторонне изучая национальную политику коммунистической партии, огромную работу по ликвидации экономической и культурной отсталости многочисленных народов нашей Родины. Материалы XIX съезда партии помогут историкам понять, как шёл этот процесс создания социалистических наций у различных народов.

И. В. Сталин с изумительной ясностью показал пути перехода нашей страны от социализма к коммунизму. Товарищ Сталин сформулировал три предварительных условия, осуществление которых необходимо для подготовки этого перехода. Осуществление этих условий — программа деятельности нашей партии, нашего народа. Переход к коммунизму — это не только будущее нашей страны, но и её настоящее, так как этот процесс начался до Великой Отечественной войны и был прерван ею. Программные положения И. В. Сталина об основных предварительных условиях подготовки перехода к коммунизму позволяют в новом свете рассмотреть многие вопросы исторического периода борьбы за завершение строительства социализма и постепенного перехода к коммунизму в предвоенные годы⁴⁸.

Неразрывная составная часть истории советского общества — история нашей славной коммунистической партии, которая вела и ведёт советский народ по пути к коммунизму. Политика коммунистической партии является могучим двигателем развития социалистической экономики и Советского государства. Решение экономических задач было бы невозможно без политики коммунистической партии. Но эта политика опирается на научный фундамент марксистско-ленинской теории, она научно и правильно отражает действие экономических законов социализма, верно отражает требование закона планомерного и пропорционального развития народного хозяйства. Политика партии, являясь концентрированным выражением экономики, намечает пути дальнейшего развития общества, во-время намечает меры к устранению отстающих производственных отношений, чтобы двигать советское общество по пути к коммунизму. Политика партии учитывает действие экономических законов социализма, руководствуется ими и поэтому оказывает огромное воздействие на экономический базис. XIX съезд Коммунистической партии Советского Союза наметил главные задачи коммунистической партии — задачи построения коммунистического общества путём постепенного перехода от социализма к коммунизму, неуклонного повышения материального и культурного уровня советского общества. Изучение политики коммунистической партии, её славной истории и борьбы в свете действия экономических законов социалистического общества — одна из важнейших задач исторической науки.

В данной статье не освещены многие вопросы философского, экономического и исторического порядка, которые поставлены гениальным сталинским трудом в области изучения истории социалистического общества в нашей стране.

Труд И. В. Сталина, показавший действие объективных законов социализма, укрепляет и расширяет научную основу изучения гражданской истории СССР периода социализма и этим кладёт конец неправильным попыткам отождествить её с историей партии, хотя, конечно, не может быть и речи о марксистском изучении истории советского общества в отрыве от героической истории коммунистической партии.

⁴⁸ Подробный анализ вопроса о переходе к коммунизму см. в статье Д. Чеснокова «Вопросы марксистской философии в труде И. В. Сталина «Экономические проблемы социализма в СССР». «Коммунист» № 21 за 1952 г., стр. 41—47.

Мы вправе потребовать от работников сектора истории СССР советского общества и его руководства, чтобы они дали, наконец, стране полноценные труды. В первую очередь сектор должен подготовить учебник для высших учебных заведений по истории советского общества, затем VI том «Истории Москвы» — «Москва советская». Работа сектора должна быть перестроена с таким расчётом, чтобы в ближайшие годы был издан ряд монографий по наиболее актуальным вопросам истории советского общества. Для выполнения этих задач нужно повысить теоретический уровень работников сектора, их экономическую подготовку, добиться, чтобы работники сектора не уклонялись от разрешения больших научных проблем, смело выступали по ним в печати, чтобы в секторе установилась атмосфера творческой работы, систематически проводились творческие дискуссии. Наконец, нужно позаботиться о значительном расширении документальной базы изучения истории СССР периода социализма. Подготовку сборников документов необходимо вести в сотрудничестве с Главным архивным управлением, которое должно наметить большую программу публикации документов.

Перед Институтом истории АН СССР стоят большие и ответственные задачи. Трудящиеся нашей Родины ждут от института научной продукции по различным вопросам истории СССР и всемирной истории, полноценных учебников по истории СССР и всемирной истории, новых ценных монографий. Институту необходимо пересмотреть годовой и пятилетний планы, своей работы, привести их в соответствие с идеями, развитыми И. В. Сталиным, с задачами, вытекающими из решений XIX съезда КПСС. Эту работу нужно проделать, опираясь на критику своих недостатков, на помощь всего коллектива института.

Боевой характер приобретает работа по созданию учебников, по написанию «Истории СССР», «Всемирной истории». Необходимо быстро закончить «Историю Москвы» и выпустить её в свет. Начало уже положено. Первый том выходит в свет.

Мы, советские историки, обязаны систематически разоблачать англо-американских фальсификаторов истории. Большую роль в этом должен сыграть журнал «Вопросы истории». Одной из боевых задач Института истории является подготовка в свете трудов товарища Сталина сборника статей по коренным вопросам исторической науки. Чтобы практически выполнить эти большие задачи, необходимо поднять всю работу на новый, более высокий уровень, освободиться от груза старых ошибок, укрепить связи с творческими коллективами историков нашей страны, с учёными всех республик СССР, развернуть действенную научную критику и самокритику.

Товарищ Сталин и XIX съезд партии возлагают большие надежды на нас, работников науки, но они предъявляют к нам и высокие требования. «Коммунизм, — говорил на XIX съезде Г. М. Маленков, — возникает, как результат сознательного творчества миллионов масс трудящихся. Теория самотёка и стихийности глубоко чужда всему экономическому строю социализма»⁴⁹. Это значит, что работники исторической науки должны вести самую решительную и непримиримую борьбу с объективизмом, со всеми видами буржуазных взглядов, гнилых «теорий», помогать коммунистической партии в её неутомимой работе по воспитанию трудящихся в духе коммунизма, дружбы народов и советского патриотизма.

⁴⁹ Г. Маленков. Отчётный доклад XIX съезду партии о работе Центрального Комитета ВКП(б), стр. 105.